Олег Ока

всемогущие РАБЫ

Олег Ока
Всемогущие рабы

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=28265059
ISBN 9785449011305

Аннотация

Сейчас большинство людей живет в социальных сетях. Живет по определённым законам, подчиняясь определённым правилам. Кто определяет правила и законы, по каким принципам это делается, с какими целями, в чьих интересах? Это книжка о людях, управляющих сознанием общества, об их жизни и проблемах. Действие и персонажи вымышлены, но и это может оказаться правдой. Посты и фотографии взяты из сетей, в них ничего не изменено, кроме имён.

Содержание

Ока Ока 5
Всемогущие рабы 6
ГЛАВА ПЕРВАЯ. На Олимпе 6
1. Новички 7
2. Создание образа 19
ГЛАВА ВТОРАЯ. Дела мирские 29
3. -«Любви вам и хорошего вечера.» — 30
4.– Что оставила Анна Каренина… 37
5. Дерьмо случается 42
Конец ознакомительного фрагмента. 45

Всемогущие рабы

Олег Ока

© Олег Ока, 2018

ISBN 978-5-4490-1130-5
Создано в интеллектуальной издательской системе Ridero

Ока Ока

Всемогущие рабы

«Психологический тест: Сколько лет вы проживете?

Это научный тест HING.AM

комментарии:…

– Ольга Кошунева Тест достаточно конкретный. Наши привычки и наша еда -это мы сами. А гроб -это не страшно. Там будет лежать всего лишь наше тело, наш скафандр в чём мы жили.»

(в эпиграфах сохраняется написание оригинала.)

ГЛАВА ПЕРВАЯ. На Олимпе

Странное время: телефон без кнопок;
двери без ручек; люди без мозгов;
отношения без чувств...

1. Новички

– У-у-у-ить!

– У-у-у-ить!

– У-у-у-ить!

С приятным завыванием синего цвета один за другим загорались дисплеи. Один, второй, третий… Администратор

удовлетворённо оглядел их :

– Хорошо. Кого-то, как обычно, не хватает.

– Наверное, опять Yura спит. – с усмешкой сказал Влад, человек в клетчатой рубашке с закатанными рукавами, прячащий лицо за свинячьей мордой из белого пластика, с торчащими розовыми клыками.

– Наверняка всю ночь сидела у холодильника с пирожными. – Nadeshda u poroga прикурила длинную тонкую сигарету, все смотрели на её припухлые ярко-красные губы, изящно выпустившие колечко дыма. – Не пора ей вкатить штраф?

– Чего ты бухтишь, крыса крашеная! – ворвалась в разговор полная, неопрятная девица в обтягивающей гигантские груди синей майке. – Пироженки – дело хорошее, недавно один чел запостил…

– Прошу прощения у уважаемой Yurы, – брезгливо процедил Администратор, холёный молодой человек с острыми чертами ухоженного лица, одетый в новый серый костюм, и поправил галстук. – Не заметил вас…

– Это очень трудно, – чётко выговаривая слова, подчеркнула Nadeshda u poroga, и успокоительно подняла ладонь. – Умолкаю. Но кого нет на этот раз?

– Сейчас посмотрим… Один, второй, Сержик здесь? Аниморф? Палач из Брэдфорда? Так, нету этого… Как его там? Такой вроде пунктуальный…

– Влобачевский!

– Да, малахольный этот. Никто не в курсе, почему отсут-

ствует?

– А кто его знает? Всё по философии ударялся, в науку лез. В какую чёрную дыру провалился. – Yura победно оглядела общество, мол, знай наших! – Чего? Он всё тихарился, я даже думала, не фрик из органов.

– Нет, – сухо сказал Администратор. – Просвечивали по своим каналам. Ладно, сегодня без него обойдёмся, срочных дел нет, только за ночь одна заявка на принятие в группу.

– Нормаль человек? – прогундосил Палач из Брэдфорда, он скрывался под ку-клукс-клановским балахоном, и в каморке его, похоже, было жарковато, он постоянно шмыгал носом и чесал свой балахон в районе носа. – Чего-то хочется, экстрима, что-ли, затухаем мы уже, чую.

– В ванную не пробовал? Хорошо, хоть через сеть потом не несёт. – нейтрально проговорила Nadeshda u poroga, и мужской пол с интересом уставился в её декольте.

– Сама давно прокладку меняла? – парировал Палач. Похоже, назревала обычная дискуссия. Админ им не мешал, пусть ребята выпустят пар, сутками за компом сидеть, и не ПРОСТО сидеть, а работать, тоже нервы горят. Как-бы пить не начали. А кто из них способен начать? Похоже, Сержик первым оскоромится – пивное брюхо, типа на девятом месяце, небритое рыло, плебейские вихры, обрамляющие мокрую лысину, три козлячьих волоска на бороде. Наверняка и косица имеется, вот только затылка его никто никогда

не видел, не поворачивается к видеокамере задом. Как-бы его заставить тыл показать?

– Ещё предъява к Yure. Жалуются на тебя, стилем твоим недовольны. Уходят из подписчиков, людей теряешь.

– Шо за бред? С чьей стороны поклёп? Ваще о чём речь?

– «Сообщество превратилось в толпу хамов, истеричек фригидных, сплошные матерщиники, и озабоченные размерами и глубиной. Пока-пока, пошла я в другую команду.», это о твоих методах. Что там у тебя, в самом деле, творится? Во всех командах есть правила, все обязаны их выполнять, по страхом блокировки, но раздаются голоса, что модераторы пристрастны, кого-то банят, а кому-то дозволено всё?

– Слушай, есть такие, конечно, старухи сухие, так им не угодишь ведь ничем, и всегда они будут, не на них ведь держимся! Чего вообще на них смотреть и слушать! Да они вообще приходят, чтоб за чадами своими вынюхивать, воду только мутят. Ну, разберусь я с ними… И что? Гнать их? Или других, которые хоть и матякаются, так основные деньги от них и пиар.

– С тобой, конечно, спорить трудно, что ты говоришь, имеет смысл и резон. Но ты уж как-то давай, знаешь, дипломатично. Можно ведь публично их обличать и преследовать, блюсти чистоту, просто чтоб рты заткнуть, а в личку этим ретивым пару ласковых слов, чтоб не цеплялись к озабоченным. У нас ведь плюрализм…

– Ну, хорошо, так и будет. Зря ты так, совсем… Кстати,

новый анекдот, слышали? Уссысься. Значит, Абрам трахает Сару. Сара, хи-хи, говорит: – Так, Абрамчик, вперёд, вперёд, чуть-чуть левеее, а теперь резко подай назад! – А Абрам ей: – Сарочка, мы-таки трахаемся, или уже паркуемся? Хи-хи… Чего не смеёмся, жесть ведь?

Админ устало вздохнул, улыбнувшийся было Палач спрятал улыбку, Nadeshda u poroga брезгливо сплюнула.

– Аниморф?

Аниморф, прыщавый молодой человек в венецианской маске постучал по клаве своего нота, вздохнул :

– Автор – Зося из группы «Злобные твари дальнего космоса». Анекдот, первый раз размещён в октябре прошлого года, дальше постила 12 раз.

– Штраф 100 баксов. – Админ пометил у себя в блокнотике, Yura взмахнула трясущимися телесами :

– Ах, гадюка! Уверяла – СВЕЖАК! Я ужо ей сделаю качучу! Змея гнойная!

– Так что там с новичком? – устало пробормотала Nadeshda u poroga. – На анкете что написал?

– Её интересует пункт пятый! – ядовито бросила Yura. – Когда у неё в трусах всё плесенью покроется!

– Пункт пятый… Как вы относитесь к противоположному полу, физиологически и духовно… Соискатель ответил… Так … «Я их по пятому кругу трахал. В пять дырок…». Ещё вопросы?

– Любопытно. Социопат?

– Политику не понимает. Культуру презирает. Книжек отродясь не читал. Гений в авто и мото. Рассылает в Мессенджере фото себя, любимого, неглиже.

– Любопытно. – Nadeshda u poroga закурила очередную сигарету.

– Большой?

– Yura, не отвлекайся от существа вопроса.

– Что, ещё оштрафуешь? Имею право интересоваться! Вот на кой он нам нужен? Какая его роль будет? Или от кого-то избавляться будем?

Все уставились на Админа, тема была больная, избавление в группе от неугодного участника было вопросом жизни и смерти.

– Не думаю. Возникла нужда взять ещё человека… для выполнения… деликатных поручений… вне сети. Поэтому предупреждаю сразу, каждый должен молчать при нём о своих функциях в группе. Проговорившийся будет строго… наказываться…

– Воочию можно его предъявить?

– Легко. Фото оттуда-же, из Мессенджера.

Большой дисплей справа от Админа засветился, на экране находилась скромная комната с разбросанной кроватью в центре, с грязным окном за простынными занавесками, с пивными банками в углу. Перед кроватью стоял обнажённый чел в позе Самсона, с Самсоньевскими-же пропорциями, с гигантским членом, изображающем эрекцию. Голова

чела была плохо выбрита и не превосходила размерами его бицепс. Из-под маленького лба чернели безразличные глазки. Yura шумно вздохнула :

– Мне-бы… мэйл его?

– Будет тебе мэйл…

– Группа превращается в обезьянник? – небрежно поинтересовалась Nadeshda u poroga. – Машина у него хотя-бы имеется?

– ЛАДА, десять лет. С тобой, женщина, мне нужно будет поговорить тет-а-тет.

– О. кей. А с… этим вживую будет рандеву? Или нельзя?

– Почему-же. Он сейчас в сети. Секунду…

Изображение на экране мигнуло, сменилось на живую картинку. Человек, видимо, лежал на тех-же грязных простынях и странно дергался, уставясь в смартфон. По лицу его текли капли пота.

– Имею честь представить Винницкий Александр. – сухо рекомендовал Админ. – Александр, оторвись от своего важного дела, оно подождёт. Пообщайся с членами группы.

Человек, наконец, обратил внимание на сменившуюся картинку, недовольно поморщился.

– Чё-то мало вас… Плохо видно. А бабёха ничего. – он игриво подмигнул Yure. – Я её поимел-бы… по обоюдному согласию…

– Сегодня здесь одного человека не хватает. По неизвестной причине. За это накладывается штраф, сто долларов,

в правилах группы этот пункт оговаривается…

– Сдурели! Сто баксов, я на эти деньги месяц живу! Какие такие правила…

– У тебя будет возможность заработать эти деньги. А правила надо читать внимательно.

– Значит, тот корень, кого нету, будет оштрафован?

– Мы не знаем, что с ним. Влобачевский раньше себе этого не позволял, и если причины серьёзные…

– Как, говоришь? к… л… Влоческий? Где-то я это видел. – В размышлении Винницкий опустил смартфон, и членам группы предоставилась возможность любоваться его напряжённым пенисом. Yura снова тяжело вздохнула.

– Вот! Была хроника новостей на чате «Гнилые вести»! Вспомнил! Сдох братан ваш!

Админ опустил взгляд и сжал кулаки.

– Ты не путаешь?

– Чорт знает… Дак ведь вчера это было!

Админ помедлил, унимая волнение, потом поднял глаза на Аниморфа :

– Посмотри.

Экран Аниморфа погас на пару минут. Участники переглядывались, не зная, как отнестись к новости.

– Вот, уважаемые, – вновь появился модератор. – Влобачевский Илья. Вчера выпал с одиннадцатого этажа высотки на площади Победы. Полиция ведёт расследование…

– Я-же говорил! Лепёшка из чувака! Бифштекс!

– Жгите свечи, пейте вино, кушайте из красивой посуды, не копите хлам. Носите нарядное белье, и никогда, НИКОГДА – не ждите особого случая. Жизнь обрывается в одно мгновение. Живите сегодня … – пробормотала Nadeshda u poroga. – Можете штрафовать. А парниша был забавен…

– Не будет штрафа. Эпитафия хорошая. Но разобраться надо. Своими силами, копы троглодиты. Сержик, займись.

– Вы даёте, чуваки! Ну, я пошёл? – и Винницкий отключился. Погасли один за другим остальные экраны. Собрание закончилось, остались только двое – Админ и Nadeshda u poroga.

И, как всегда, наедине, он не знал, как себя вести. Конечно, она была конченая стерва, из тех, кто в центре мира, а остальные для неё только используемое быдло. С другими подобными у него был разговор короткий, он помнил, как в школьной молодости, на танцульках пригласил такую на тур. Девица оглядела его с ног до головы, презрительно и высокомерно, но претендентов лучше него просто не было, и она королевским жестом подала ему руку. Он не растерялся, не замечая руки, покрутил носом и громогласно объявил: – Пардон, сеньора, конфуз вышел, с вами я пропахну борщом!

Но здесь было другое. Когда-то он, не Админ ещё, а просто Евгений Сальский, был сражён в самое сердце при первой-же встрече, было это в кафешке на Невском, в бывшем Сайгоне, там собиралась Питерская богема и отморозки, бы-

ло весело, он взял бутылку «Вазисубани», подумал, ещё две по сто коньяку, они мило поболтали, потом, белой ночью, прогулялись до Адмиралтейского, где он овладел ею на парапете памятника Пржевальскому, и всё было хорошо, и чудились сплошные белые ночи, и место у дяди на кафедре в Спецмехе, а она занималась на курсах дикции, готовясь в телеведущие на ТВ…

А потом она просто исчезла. Он знал, что она поехала по путёвке в Японию, но не знал, что она привезла оттуда сифилис.

– Полная прострация, – сказал он, пряча глаза. – Полное недоумение. Не знаю, что думать и что делать.

– Перестань гонять, – сказала Надя. – Всякое ведь бывает. Может быть, как со мной было. Только у парня с нервами слабо, растерялся. Ну, растерялся. Что ты хотел от меня? Ну, чего ты? Забудь, только и всего. Или на него был особый расчёт?

– Да, было кое-что… А без него, не знаю. Ты мне, тоже, кстати, нужна была в связи с этим проектом. Теперь придётся переориентировать. Знаешь сайтик «Занимательно о чудесах»? Они получили хороший грант на рекламу. От «Сайентик продакшн», представляешь, эти подонки!

– У них научник хороший, бьёт наповал.

– Наглостью он бьёт. А ты как, справишься с таким?

– Ножки врозь под видео? Не впервой. Я с ним не знакома, но тропинки есть.

– Попробуешь? До подписи контракта ещё две недели, ах, Влобачевский, подвёл, только о себе, что за народ, а они ведь однокашники были, дружили семьями…

– Что, у него семья осталась?

– Какая семья! Он в институте, она в Париже… В общем, сплошной бордель. Может, из-за этого он? Слабак!

– Но у тебя есть подозрения… Не зря ведь Сержика намылил? Влобачевский уже начал работу? – она поймала его подозревающий взгляд, усмехнулась. – Ты ведь не хочешь меня подставить? Я должна знать!

– Не знаю. Разговор с ним был только за день до того. Ничего не знаю. Можешь подождать результатов Сержика, он парень с головой.

– С головкой он. Но пользуется умело. Хорошо, коней я гнать не буду. С этим… понятно. А ты… Не хочешь встретиться? Я уже давно полностью чистая.

Он растерялся. Надежда молча ждала ответа, смотрела на струйку дыма.

– Ты… курила-бы поменьше… У меня билет взят. На самолёт. Во Владивосток. На утро.

– Сволочь ты. Нечего тебе делать во Владике. Придумал? Пусть будет по твоему. Просто хотела вспомнить молодость, ностальгия, понимаешь… Я ведь никогда не переставала надеяться.

– Ну, Надя, тебе 25? Всё у тебя будет.

– Ты что, расчувствовался? Дурак ты. Просто зачесалось,

не более. И ещё, этот новенький, мудозвон с грецким орехом на плечах, он для этого дела тебе нужен?

– Пока не определился. Всё может быть.

– Он убийца, ты этого не видишь?

– Я это знаю. Был в дерьмовых точках, и детей убивал. И что?

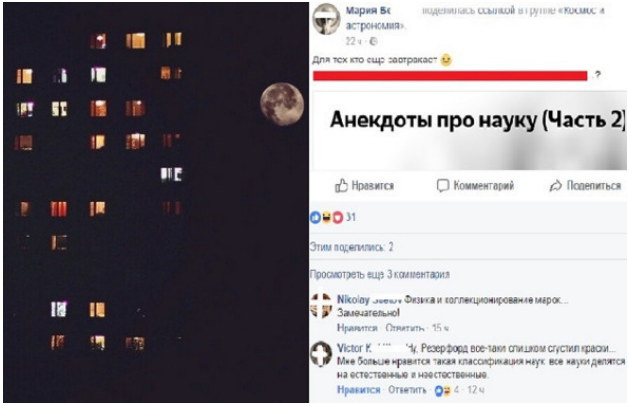
– А то, что такие все под прицелом. И у ФСБ тоже. Думаешь, твои миллионы ФСБ остановят?

– «Живите сегодня» – сама сказала.

– Не рано тебе это стало надоедать?

– Надя, мне плохо… Ты живёшь там-же?

2. Создание образа



«– Вот сижу и думаю, вроде все есть, а чегото не хватает, а вот чего? Кто скажет! —

– Неужели все здесь просто от скуки а не для знакомства? —

– Девушки, внимание!!!

Мужчин, которые видели вас пьяными, голыми, в слезах и без макияжа, в живых оставлять нельзя!!!))) -»

«Я чистая» – речь шла о сифилисе, который она заимела после волшебной ночи в избушке у подножия Фудзиямы, здесь ещё существовали такие безумные уголки, и японец имел достаточно денег, чтобы доставить себе это удовольствие. Она попыталась вспомнить, что они там вытворяли с Сигамой-сан, в том бумажном домике, обогреваемом подносиком с тлеющими углями, но нет, ничего выдающегося не вспомнилось, только белые склоны Фудзи с прочерками черных камней… О болезни он догадывался, но уверен не был, эта небрежность обошлась ему в 200 000, а Надежда потеряла Евгения и место на ЛенТВ. Она отнеслась к этому философски, романтика стоит дорого, но теперь, когда счёт оплачен, имеет-ли она право называть себя «чистой»? Чистота чистоте рознь. Евгений это понимает так-же, как и она. И всё, в конце концов, имеет результат, о котором не думаешь, пока не звякнет тревожный звонок.

Некоторое время, уже пройдя курс лечения в Прибалтийской клинике, она вела рассеянный образ жизни. Родители у неё были хорошие, обеспечившие себя ещё в старые вре-

мена, и дочь содержали без претензий. Иногда она выходила в ночь к вокзалам, зарабатывала пару сотен баксов на карманные расходы, и всё было хорошо. А вот потом. Потом родителей убил сыночек депутата на «Хаммере», деньги ушли на достойные похороны, к своей увлечённости проституцией Надежда относилась с брезгливостью – помнила о Японии, и скоро обратила внимание на старую любовь.

Евгений жил открыто, деньгами не швырял, но за километр было видно, что он может позволить себе многое. И в группу он её принял не по старому чувству, которое уже более-менее успокоилось, но учтя внешние и – главное – интеллектуальные качества.

Жила она в квартире, доставшейся от родителей, на Крестовском острове, во вновь отстроенном районе, недалеко от Приморского парка. И она в самом деле чувствовала себя ЧИСТОЙ. По крайней мере рядом с тем быдлом, которое служило ей фоном в группе. Но ведь и без них нельзя было.

И вот теперь Евгений согласился приехать к ней.

Она никогда не была пустой мечтательницей, и если строила планы на будущее, всё было рассчитано по-калькуляторски и лежало на бетонном фундаменте реальности.

И всё-же, и всё-же…

Он приехал по-джентльменски, в восемь вечера, в прихожей отдал ей букет гладиолусов и бутылку коньяка. Пригладил волосы, прошёл в ванную и помыл руки. Столик в зале уже имел уютный вид, лежали сигареты, и стояла керамиче-

ская китайская пепельница. Согруппники никогда не видели Евгения курящим, но Надя знала, что он курит лёгкие швейцарские сигариллы. Звучала лёгкая музыка, ему нравилась Каас, и хотя Надя не любила выпендрёжную француженку, диск у неё был. Среди прочего. Они не стали затягивать, он пришёл, чтобы снять напряжение, она это понимала, и приглушила свет после первой рюмки. Никаких иллюзий у неё не было, он пользовался её телом, это было приятно, и она не думала ни о чём. Да и о чём можно было думать, отдаваясь приятному мужчине, который когда-то любил её и сохранил с тех времён внимательность и понимание? И ещё её всегда поражала его фантазия в постели. Никакой спешки, всё медленно и со вкусом, прислушиваясь к каждому её движению, он сам получал удовольствие, делая ей хорошо. Отрывался, лежал рядом, ласкал её тело, сам, может быть, думая о своём, постороннем, но её тело двигалось в такт его пальцам, и снова следовал взрыв эмоций и проникновений.

Потом они сидели на кухне, и на столе стоял графин с ананасовым соком, и сигарета, и блаженная усталость, и струйка спермы по ноге, взгляд украдкой, и ответное подмигивание.

– Повторим? Или устала.

– Устала. Или повторим. Потом. Сил надо набраться…

Ни в какой Владивосток он не улетел. Соврал? Какая разница?

«– Если вы ничего плохого не делаете, то лишь потому, что вам не представилась возможность. -»

Научный консультант сайта «Занимательно о чудесах» по определению должен был быть человеком представительным, серьёзным, основательным и интеллигентным. Именно таким и представляла его себе Nadeshda u poroga, эрудированным, не старым ещё человеком в очках и с Линкольновской бородкой. Интересно, какой ты в реале, Костя Лебедянский, скрывающийся под ником Ded Demid…

При первом, беглом ознакомлении с материалами в сети, она была здорово озадачена, бородатый интеллектуал оказался миражом. Восемь классов начальной школы и ПТУ с обучением на сварщика. Которое он также не удосужился получить. А где три купленных диплома и КТН? Он что, простой городской балбес, сидящий на шее мамаши-разведёнки? Но должность всё-же обязывала его иметь на счету пару-другую лимончиков? А может быть даже в баксах?

Nadeshda u poroga настолько задумалась, что чуть не вляпалась в дерьмо – что-то странное творилось в сети вокруг её чата, нехорошее шевеление, будто кто-то пытался заглянуть сквозь штору. Ай-яй-яй! Хорошая защита у Deda Demida! Вот тебе и двоечник-мастурбатор! Она тут-же запустила контр-бота, потёрла ладошки – игра намечалась интересная. Хорошо ещё, что она догадалась сразу скопировать досье на нехорошего человека. И Надежда снова, уже внимательнее прочла всё, что обнаружила. Костя Лебедянский, оказывается, был подписан на бюллетень РАН! И ещё как-то непонятно участвовал в конференции по проблемам

искусственного разума в Бадене! Ой-ой-ой. Ей сразу стало неуютно, по спине вместе с каплями пота пробежал озноб. Ай-да, Кулибин, ай-да, Ломоносов! Надо тормозить, пока не поздно, и ждать результатов доморощенного комиссара Мегре-Сержика. Неужели Админ всего этого не знал? Одно из двух. Или он её всё-таки сознательно подставляет, или её мнение о его компетенции опустится ниже плинтуса. В любом случае всё это сулило ей два метра ниже поверхности почвы. А это уже совсем нехорошо. И выпадывание Влобачевского с какого-то там этажа приобретало освещение совсем зловещее. Одноклассники, значит?

Nadeshda u poroga ещё раз запустила антивирусник на компе, а потом стала ставить блоки, где только можно.

> «– Нащет моей публикации о 3 раза на месяц. Такое чувство что на этом сайте половина Мощные е..ри. ну и курицы которые не умеют читать. Всем остальным спасибо за советы!!мне здесь нечего делать. -»

Админ в своих догадках был прав; на трёхэтажном затылке Сержика в самом деле торчал жидкий хвостик, и именно его сейчас теребил отдел безопасности группы. Сержик находился на площади Победы, в тени одной из многоэтажек, что торчали воротами на въезде в Московский проспект. Банка пива выступила на майке тёмными пятнами, резко пахло луком, но Сержика волновало другое. Админ о задаче сказал только одно – «Никаких следов. И смотри всё по теме «Занимательно о чудесах». Сержик так понял,

что ему необходимо серьёзно покопаться в компе усопшего, а для этого надо уединиться в его каморке. Как?

Квартира была на одиннадцатом этаже, лифт скрипел, и его кабинку перекашивало с угрозой застрять между этажей. Сержик с опаской поглядывал на выломанную кнопку «Связь с обслуживанием лифтов», но всё закончилось благополучно.

Обшарпанная дверь в потёках серо-голубой краски – исторический раритет, и грязная, когда-то белая кнопка звонка не вдохновляли, как и постаревшая женщина, открывшая на звонок. Сержик не сразу понял, что это вдова, и лет ей было не больше двадцати пяти. Ему стало страшно и неудобно. Женщина безразлично смотрела на него, теребила выцветшие, жиденькие пряди, был на ней ситцевый халатик, лицо припухшее, от недосыпу и горя. Никакой косметики. Как в старом советском фильме, муж алкаш, жена интеллигентка, или эта, как её… портниха…

– Вы, наверное, знакомый Игоря? К нему тут приходил уже… один. Вам чего-то надо?

– Да, конечно… То-есть, я вам хотел… соболезнование… мы с Игорем работали вместе…

– Тот тоже сказал – с работы. Интересовался, над чем он дома работает.

Вот тут Сержику стало плохо. Кто-то уже ковырялся в компе Влобачевского… И хорошо, если это действительно человек из института.

– Я в курсе. Собственно, возникли кое-какие вопросы по… работе. А человек приходил… неопытный, кое-что упустил, не обратил внимания.

– Вам, наверное, его компьютер нужен?

– Да, хотелось-бы взглянуть… Простите, у вас сейчас такое… Столько всего, я, наверное, мешаю…

«Сам в институте, жена по Парижам…»! Не похожа она была на тех, которые по Парижам, ох, не похожа…

– Все заботы на себя взял институт… Похороны, расходы, Игоря там любили и уважали. Вот платили мало, сволочи…

Только истерики ему не хватало! Впрочем, женщина справилась, подавила эмоции.

– Вы проходите. Всё в его кабинете…

Кабинетом называлась комнатка, предназначенная для спальни, оборудование у покойного было хорошее, Европа, не Азия, всё компактное, мощное, бардак, конечно, похоже, жене сюда вход был запрещён.

Сержик оглядывал хозяйство, растерянно оглянулся на женщину, стоящую в дверях :

– Я недолго, если вас дела ждут…

– Да, конечно, побудьте один. Я на кухне буду. Вам кофе налить?

– Нет, спасибо, – пиво просилось наружу, ещё ему «Нескафе» не хватало! Женщина ушла, и он приступил к делу, достал чистую флешку.

Так, где здесь порты? Сержик всё делал быстро, на авто-

мате, не думая.

Блок, конечно? Ерунда, вот универсальный ключ, разработанный, кстати, самим Влобачевским. Кстати, как его настоящая фамилия, вот неудобно будет…

Документы… всё на флешку,… фото, туда-же, потом разберёмся … «my life», это что? … записи… о жизни… туда-же, может, пригодиться, … материалы, заметки… большой объём… долго, но надо…

– Нашли, что нужно?

Черт! Так параноиком станешь! Женщина стояла в дверях, в переднике, в руке большой нож для разделки мяса…

– Да, кое-что интересное есть…

Как-бы флешку не заметила! Хотя, такие бабы в компах – полные дуры… Вот ножик у неё в руке, к чему-бы такой ножик? … Похоже, пора убираться, аудиенция стала навязчивой.

– Знаете, я, пожалуй, пойду, что нужно, я увидел, не буду отнимать у вас время…

– Время, да… Время. Похороны назначены на после завтра, впрочем, в институте будет объявлено. Если не хотите кофе…

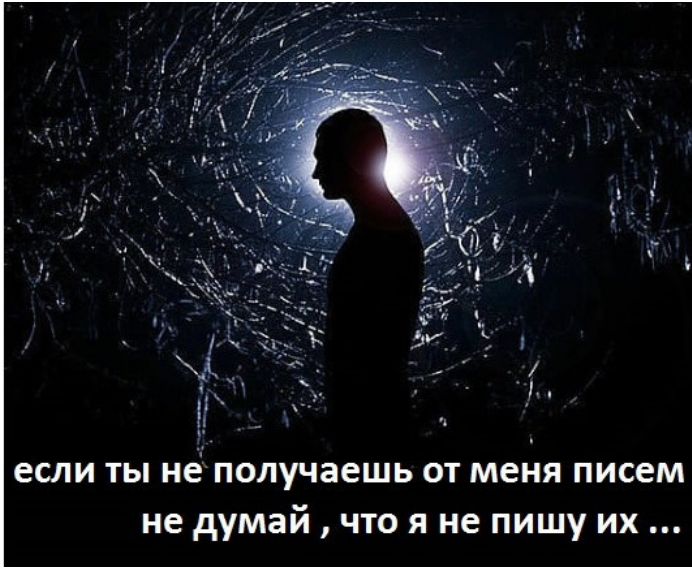
– Нет, нет, спасибо! Мне нужно, впрочем, вам это не интересно. Спасибо…

Флешку он умудрился вытянуть, повернувшись к ней боком, как-бы невзначай нажал перезагрузку, бочком-бочком, косясь на ножик, обошёл её, быстренько выскочил на лест-

ничную площадку. Дверь за ним захлопнулась. Тишина.

Лифт он вызывать не стал, между третьим и четвёртым этажами, прислушавшись, встал к приёмнику мусоропровода, торопливо помочился, заскакал вниз…

ГЛАВА ВТОРАЯ. Дела мирские



«– Сергей iiiiiiii в «Знакомства для тех кому за…»

– Дорогие участники группы, Прошу извинить меня, за нечаянно сказанное слово в сторону Марины xxxxxxxx, о том что она пьяна, на самом деле она не пьет

Комментарий

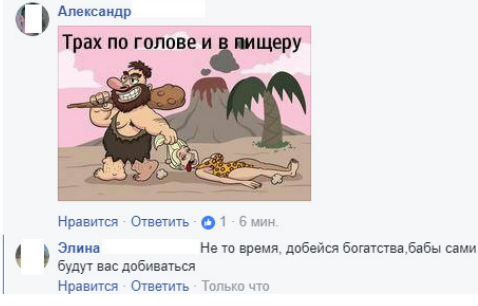
– Марина xxxxxxxx Блин, вот что значит, переборщить

– Оксана wwwwwwww Вот и есть реклама..

– Марина xxxxxxxx Сергей, спасибо за промошен

– Сергей zzzzzzzz ты что ему мармызу набила что он так прогнулся?)) —

3. -«Любви вам и хорошего вечера.» —



«– Скажите почему мужчины в этой группе хамят, оскорбляют и поливают грязью? -»

На этот раз присутствовали все, предстояли дела, а это было серьёзно. Админ оглядел всех внимательно, не задерживая взгляд на Nadeshde u poroga, он умел отключать личное, когда занимался СЕРЬЁЗНЫМ.

– Я вижу, с потерей Влобачевского мы потеряли также 180 000 пользователей. Но могу и порадовать, Винницкий добавил нам больше трёхсот, так что мы в выигрыше. Пройдёмся по контингенту? Давайте по порядку.

– У меня всё без изменений, – медленно проговорила Nadeshda u poroga. – Вопросы не по теме?

– Потом. Продолжаем.

– Прибавилось 570 человек, за счёт Турции и Ирака. – сказал Сержик. – Народ пустой, сами не знают, чего хотят. Но поиграть можно. Без гарантии, но процентов тридцать можно загнать в Европу.

– Хорошо, а то там какое-то затишье, и это настораживает.

– В Штатах опять переходят под ГУГЛ, потери порядка пары сотен, многие колеблются, или тандемы, и нашим и вашим, – мрачно процедил Влад из-под пятачка. – Надо что-то делать, не приложу ума.

– Было-бы что прикладывать. – Yura, как всегда, была презрительна и высокомерна. – Есть возможность в Средней полосе устроить пару гей-парадов. Заказчиков нет?

– Держи наготове, возможно, понадобится. Подогревай, но адекватно, чтобы не сорвались с поводка.

– Кто-то усиленно взламывает наши коды. – процедил Палач из Брэдфорда. – Источник хорошо замаскирован, но прямых угроз пока нет. Я привлёк группу хакеров из Воронежа, пусть ребята зубы поточат.

– Но это Яндексовские?

– Не из Майкрософта, точно. Развивается пара сетей в Европе, и в Южной Африке ребята зашевелились, но это не скоро. – вступил в разговор Аниморф.

Админ поднял руку, призывая к молчанию, напряжённо

думал, наконец вздохнул.

– Сержик, объединись с Палачом, нужна акция в Израиле, Турцией оттуда рулят, там у нас команда хорошая, ребят надо стреножить, или вырвать зубы. Побольнее. Вам виднее, как это делается. Возможно, там имеется лишняя голова.

– Может быть его привлечём? – не без ехидства кивнул Сержик в сторону новичка.

– Ты мне что-то хочешь сказать, толстый? – отозвался Винницкий.

– Брек. У Винницкого своих дел выше головы.

– Да! Не то, что выше, но забот хватает… Короче, есть ребята под Калугой. Серьёзные ребята, таких надо держать под рукой, готовы на всё. Под свастикой ходят, смертники. Но ребята хотят денег.

– Какого размера у ребят аппетит?

– Пару штук баков в месяц.

– Это мелочи. Обсудишь с Владом. Всё? Теперь объявления. Прошу отнестись серьёзно. Во-первых, нужна замена Влобачевскому. Если будут кандидаты, выставляйте на рассмотрение. Второе – группа «Занимательно о чудесах» наша цель на ближайшее время. А мы – ИХ цель. А цели надо…

Винницкий выставил палец, сделал движение, будто взводил курок, и громко щёлкнул языком.

– Именно. Так что, советую огядываться. Вопросы?

– Причина смерти Влобачевского? – Nadeshda u poroga спросила негромко, но услышали все.

– Сержик? Есть, что сказать?

– Что там говорить! Придурок он был, наколько я вижу по материалам с компа его, депрессия, как у нарка в ломке. Кажется, решил полетать. И жена у него такая-же, вот с таким тесаком по хате ходит, того гляди, харакири сделает! Или себе, или любому. В общем, обычная сейчас история, знаешь сколько народу в депресняке? Посмотри статистику, а экстремалы? Из-за селфи на рельсы ложатся.

– Он что, больной селфист? По поведению заметно не было.

– Нет… Возможно, из-за жены… та ещё дура. По слухам повёрнутая на тусовках и шопинге. Деньги у неё есть, но таким только пальцем покажи, будешь голым, – Сержик запнулся, вспомнив замороченную домохозяйку в квартире Влобачевского. Что-то не укладывалось в нарисованную им картинку…

– Ты когда его жену видел? – спросила так-же тихо Nadeshda u poroga и затушила сигарету о крышку стола.

– Надысь, – самодовольно откинулся на спинку стула Сержик. – Всё оперативно. Под присмотром в его компе ковырялся, чуть не поседел!

– Надысь… А жена его, между прочим, сейчас в Швейцарии, на лыжах катается. Пару недель уже. И что стала вдовой, ни в лоб ногой… Не удосужились ей сообщить. В полном неведении.

– Так … – Админ сжал челюсти и поднял глаза на Сержи-

ка. Лицо того стало мокрым и украсилось синими пятнами. – Так. Интересно. И ты пришёл живой… Или с хвостом?

– Админ! – взвизгнул Сержик. – Ты что! Ты чего! Да ведь… Богом клянусь, я чист! Богом!…

– Чист… Вот она чиста, да. – Админ показал на Nadeshdy u poroga, и вдруг закашлялся. Все удивились, виду не подали, так, пару взглядов недоумённых. – Значит, так. 500 долларов штраф. Влад, учти, пол-лимона с Сержика.

– Как! Как это? Да ведь столько… Как так-то?

– Найдёшь. И это не всё. Девица, которая там с ножом ходит, чтоб завтра была на Крестовском. В ЛЮБОМ состоянии, но лучше, чтоб могла говорить и соображала. Об этом с Винницким, есть у него здесь люди? – взгляд в сторону мускулов.

– А, то! – усмехнулся человек. – Не люди – золото! Всё, как в Колумбии будет.

– Хорошо. С кем надо, я свяжусь индивидуально. Аниморф, задержись.

Когда все отключились, Админ подмигнул Аниморфу :

– Хоть при мне маску мог-бы снять. Что думаешь?

– Дела тяжёлые? «Занимательные» давят? Чего им надо, контингент?

– Контроль им нужен. Контроль над денежными реками. Что о Серже скажешь? Можно его удержать? Не нравится он мне последнее время, как-бы не скатился в синеву.

– За ним массы.

– А ты не сможешь его место занять?

– Ты-же знаешь наше стадо, такую грязь развезут. Помнишь «войну блогеров»? Дел было на раз плюнуть, а такую инквизицию развели, молот богов… Даже на ТВ вылезло, плесень какая-то. Похоже на чёрный пиар, но деньги они потеряли серьёзные.

– Вообще-то, молот ведьм, но тут ты прав, ведьмы, это у нас, Yura с её бандой, против блогеров надо что-то помощнее… Но я тебе вот что скажу, Андрей, блогеры – это троглодиты, мамонты дрисливые, кроме кошелька и покупателя своего знать ничего не хотят. Им на всё наплевать, мораль, честь, этика, патриотизм драный. Это тактика отмирающая, их скоро вылавливать будут, такие вот Винницкие, и шкуру заживо сдирать, потому-что в запарке эти дауны говорят «Б» там, где надо «А». И потому всё, что считают себя пупами мироздания, понимаешь, сколько пупов, столько мирозданий, а природа такого не потерпит, и они скоро издохнут. Или их убьют. Те убьют, кто сейчас им руку протягивает для лобызаний. Сейчас важна коллегиальность. Группа-то поймёт нас правильно, и поправит, если надо будет. А что делать!

– Мне кажется, человек расслабился, нюх потерял… Может, это поправимо?

– В серьёзные игры играем, Андрюха. Возьмись, поработаешь с ним?

– Хреновый из меня Макаренко. Поговорить, конечно,

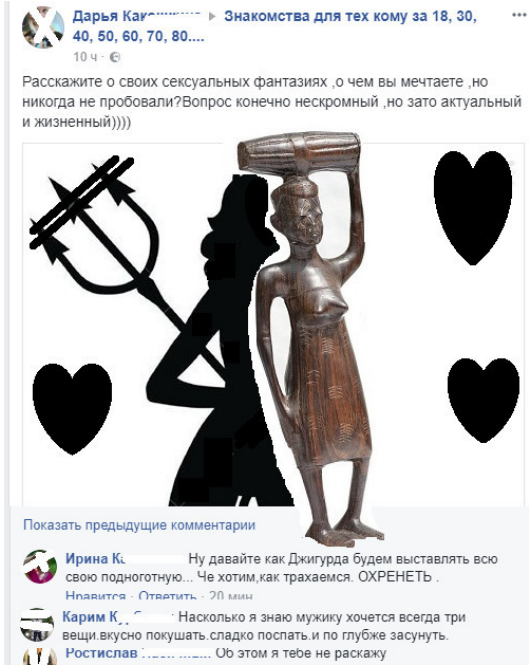
можно. Вот только…

– Никакого «только». На его место, кроме тебя и Палача, никого нет. Мельчаем. Печально это, как думаешь?

– Ни хрена я не думаю. Разучился. Знаешь, хочется иногда плюнуть на всё, отключиться от сетей, махнуть на Вуоксу с палаткой. Или знаешь, там дальше, есть озеро Комсомольское? Красота…

– Мы-же с тобой вместе там были. Это ещё до компов. Миллион лет до нашей эры…

4.– Что оставила Анна Каренина…



– Дорогие дамы Вы в эту групу пришли знакомитса и общатса или поливать помоями тех кто наступил Вам на дюбимый мозоль????? Прекратите пожалуйста выкидать эти уродливые посты!

Ув. Админы Вы сука куда смотрите??? Эти тупые курици засрали всю ленту!!!! —

Она соединилась с ним вечером, когда перестал идти дождь. Сидела на кухне, там, где вчера сидел он со стаканом ананасового сока и улыбался ей.

– Hi. Во Владик сегодня не собираешься?

– Добрый вечер, Надя. Надеюсь, это не приглашение? Пойми меня правильно и зря не обижайся, я действительно занят. – Админ выглядел встревоженным и в самом деле занятым, слова сарказма осыпались с её губ, Nadeshda u poroga почувствовала вину и тревогу.

– Извини. На самом деле я хотела поговорить о деле. На собрании были люди, ну, понимаешь, предвзятые. Могли затеять свару. Или превратить тему в цирк. Да и обижать никого не хочется. Это не долго. Сейчас ничего не надо решать окончательно. А может быть, здесь и нет никакого решения, и пусть оно катится, как ком с горы. Вразуми глупую бабу.

– Объясни. Я пока ничего не понял.

– Женя, ведь тоска, а? Я не жалуюсь, это факт. Посмотри на сети. Помнишь, у Маяковского: «Банда озлобленных старух». Сайты похожи на сборища полово-озабоченных. Или вселенских резонёров.

– Так… Ты о деятельности Yurы. Мне самому не нравится… Хотя, что я вру! Мне ПО БАРАБАНУ! Ты должна понять, и ты это понимаешь, стадо получает то, что хочет. И то, в чём оно нуждается. Не буду говорить красивости, мол «самая увлекательная игра, это – «МУЖЧИНА И ЖЕНЩИНА»! Мы с тобой тоже играем в эти бирюльки. Давай по-

смотрим реально.

– Давай. Сейчас ты вспомнишь рейтинги Yurы, а заодно самца Винницкого. Это денежные Монбланы. Это все знают, эти азы о дебильном «Доме-2» … Это реальность, да. Тебе не приходило в голову, что мы сами ведём стадо в помойную яму, и выхода не будет? Нажрутся, отвалят от корыта? Возможно. Если-бы МЫ постоянно не подбрасывали туда свеженьких помоев.

– Эмоционально я согласен. Ты этого ждала? Вот только эмоции в наше время ценятся, когда они заставляют человека тянуться за бумажником. И вот тебе ещё пару «азов». Деловых людей в лентах не видно. И потому-что их относительно мало, и потому-что они сидят в СПЕЦИАЛИЗИРОВАННЫХ сайтах, до которых нашим клиентам дела нет, они просто не подозревают о них. И денег от них, к сожалению, мало. А вот курицы, разгребающие навозные кучи, как раз несут золотые яйца. Вот что мы можем дать деловым людям? Семейный скандал? Тухлятину «Дома-2»? А ведь интернет был задуман для деловых людей, но ЭВОЛЮЦИОНИРОВАЛ. Он стал для ВСЕХ. Так что, кончай хандрить и займись делом. Например, Винницкого подтяни по культуре…

Лицо Nadeshdы u poroga заледенело :

– Ты подкладываешь меня под этот кусок мяса? Рядом с Yurой?

Админ понял, что сказал не в тему. Не тот человек…

Чорт, промашка.

– Прости. Забыл, с кем говорю. Закрутился.

– Не буду мешать, тоже делами займусь. Кстати, у Палача из технологий нет ничего нового?

– Ты о чём?

– Надо что-то новенькое. Мозгопромывающее… Всё больше, понимаешь, в сети баб, подобных мне. Скоро в библиотеки начнут перебираться.

– Понимаю. Будем думать. Идея хорошая. Но конкуренция, чорт… Знаешь, какие бабки эти штуки стоят? Как бюджет у «Боинга».

– Думаю, оно того стоит. И окупится. Ведь это тебя беспокоит прежде всего?

Женя… Чем всё это может кончится? … Нет, не так. Чем кончится, все знают. КОГДА это кончится? Когда люди поймут, что жить надо по другому? Деньги, деньги, деньги… Денег столько, что на сто жизней хватит… Почему мы так живём?

– Вопрос злободневный. Жизнь такая? А какая она, жизнь? Ведь жизнь проста, как банан. Мы, люди делаем её такой сволочной. Деньги, это всего лишь рычаг. Всё больше и больше. А что движет? Страх. Ведь стоит остановиться в этой гонке, и сразу растопчут, порвут. Нельзя выпадать из обоймы. И людям, и государствам. У людей деньги, у государств армии. Даже если решишься выйти из гонки, тебя не оставят в покое. Поймут, что ты слаб, и тебя порвут уже

другие, отморозки со дна. А куда денешься? Устроишь себе монастырь? Государство достанет, помнишь, у Гумилёва: – Система не остановится перед физическим уничтожением дестабилизирующего фактора. В скит удалишься? В буколику? Ты серьёзно пыталась рассмотреть такую возможность?

– Но ведь есть-же люди, подвижники, сумасшедшие… Впрочем, ты, как всегда, прав. Расклеилась, как нимфетка. «…misero guod omnes Eripit sensus mini…» и т.д., всё-равно ни я, ни ты не знаем латыни.

– А примерный перевод?

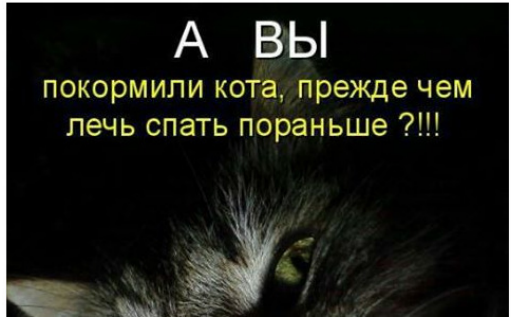
– Это так по Монтеню изъясняются влюблённые, что приблизительно означает: – «Увы мне, любовь лишила меня всех моих чувств. Стоит мне увидеть тебя, как я, обезумев, уже не в силах что-либо произнести. У меня цепенеет язык, нежное пламя разливается по всему телу, звоном сами собой наполняются уши и тьмой заволакиваются глаза…». Мы разучились говорить по-человечески. Сети связывают язык и разум. Мы говорим на рыбьем языке, и кровь у нас стала рыбьей, холодная и зелёная…

– А это кто сказал?

– Я.

Она отключилась. Долго смотрела на себя в зеркало, потом растрепала волосы, достала из холодильника бутылку текилы, разделась догола и пошла в спальню…

5. Дерьмо случается



– Только нашим женщинам дарят цветы настолько редко, что они фотографируются с ними как с достопримечательностью… —

Из метро по подземному переходу Сержик вышел на Московский проспект. Идти до места было не дольше десяти минут, встреча назначена на 15.00, у него было ещё двадцать минут. Парни, которых он ждал, были люди обязательные, могли приехать раньше, но не опоздать. Накрапывал дождик, было душно, и Сержик жался к стенам, обходил прохожих, автобусные остановки, свернул направо и пошёл дворами. По дороге перебирал разговор с бандитами, всё-ли сделал правильно. Бумажка с номером, полученная от Винницкого, уже была сожжена, трубку взяли сразу, будто ждали звонка.

– Я звоню по номеру Сашка из-за Днепра? – шпионская

условленная фраза. Смешно, как Штирлиц… Не было ему смешно ни капли. Чувствовал он, что в глазах Админа упал ниже плинтуса, и кто знает, какие инструкции получили эти ребята?…

– Куда подъехать? Сколько человек надо?

– Площадь Победы, если смотреть на аэропорт, правая высотка. Девчонка, надо взять из квартиры и отвезти на место. Думаю, три человека хватит.

– Норм. Будем в 15.00.

Они и подъехали минута в минуту, на чёрной «Хонде» с тонированными стёклами на задних дверях. Три копии Винницкого, белые кроссовки, джинсы, чёрные футболки, чёрные-же курточки с оттопыривающимися карманами. Изучающе смотрели на Сержика, и тут он понял наконец значение выражения «медвежья болезнь».

– Где?

– Одиннадцатый этаж, квартира 57. – он кивнул на подъезд.

– Там кто-то может быть?

Сежик растерянно сглотнул, пожал плечами :

– Когда я там был, никого, вроде, не было.

– Понятно. Садись на переднее место. – они скрылись в парадной.

Появились неожиданно быстро, специалисты экстра класса, Винницкий был прав. Двое вели под руку женщину, одетую в домашние тапочки, летнюю оранжевую курточку и тру-

сики из двух верёвочек. Больше на ней ничего не было, если не считать широкого серебристого скотча, заклеивающего рот. Нос её был как-бы размазан, и текла из него красно-жёлтая жидкость.

Водитель сел рядом с Сержиком, двое запихнули женщину на заднее сиденье, сами сели по сторонам.

– Куда ехать?

– На Крестовский, в Приморский парк. Там я покажу… Что у неё с лицом?

– Кусаться не будет, сучка!

Ехали быстро, почти без светофоров, и уже выехали на Большой, когда Сержик, измученный нехорошими предчувствиями, обернулся назад и внимательно уставился на кавказскую пленницу. В недавнее время он понял простую вещь: предчувствиям надо доверять, и если жопа чует приключения, к её мнению следует прислушиваться.

– Остановись где-нибудь, в укромном месте, – хрипло обратился он к водителю. – Остановись, проверить надо.

Это было не по регламенту, и водитель какое-то время сомневался. Чорт его знает, кто ими сейчас командовал? По виду, вроде, ботан, но кто их знает, малахольных умников?

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, купив полную легальную версию на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.